

Александр Радьевич Андреев

**Анатомия войны: Александр
Македонский, Ганнибал, Юлий
Цезарь и их...**

Александр Андреев

**Анатомия войны: Александр
Македонский, Ганнибал, Юлий
Цезарь и их великие победы**

«Автор»

Андреев А. Р.

Анатомия войны: Александр Македонский, Ганнибал, Юлий Цезарь и их великие победы / А. Р. Андреев — «Автор»,

В своем рассказе московский историк Александр Андреев анализирует причины войн на примере великих побед Александра Македонского, Ганнибала и Юлия Цезаря. После анализа в каждом разделе помещена реконструкция главных битв трех знаменитых героев античности. Отдельная часть динамичного и простого рассказа посвящена истории возникновения оружия и армий.

© Андреев А. Р.

© Автор

Содержание

Анатомия войны: почему человечество воюет?	6
Армии – предшественники рыцарского войска, и их оружие	10
Гетайры и фаланга Александра Македонского.	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Александр Радьевич Андреев

Анатомия войны: Александр Македонский, Ганнибал, Юлий Цезарь и их великие победы

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Анатомия войны: почему человечество воюет?

Война — организованная вооруженная борьба между государствами, народами, нациями, социальными группами. Война есть продолжение политики другими средствами.

К. Клаузевиц, военный теоретик XIX века.

За последние пять тысяч лет истории человечества произошло почти двадцать тысяч больших и малых войн, локальных конфликтов, в которых погибли миллиарды людей. Главная цель войны — подчинение одного государства и народа другому государству и народу, достигаемое разгромом противника и заключением мира на выгодных условиях с помощью подавления воли противника к сопротивлению. Конкретные цели и мотивы войны определяют политические деятели, которые оказывают решающее влияние на её ведение, на её военную стратегию. Во всех государствах политика не отделима от экономики, влияние политических деятелей на ведение и смысл войны во многом определяется соответствующими экономическими условиями, ситуацией в регионе и в мире — если это война мировая. Как правило, побеждает в войне та страна, у которой сильнее экономика, мощнее экономические ресурсы.

Для достижения политических и экономических целей в войне главным средством является армия, политические, экономические, дипломатические, идеологические, психологические средства. Непосредственным поводом к войне могут быть самые простые и ничтожные — «оскорбление флага», искажение дипломатического документа, убийство официального лица. Главные причины войн — жажда наживы и стремление к господству над другими или другими государствами.

За тысячи лет были разработаны законы войны, «выявлены» причины, её вызывающие — перенаселение, борьба за существование, борьбы за «жизненное пространство», создание «сильной нации с особой исторической миссией», агрессивность человека, национальные антагонизмы.

Исследователь В. Соловьев писал в 1941 году в работе «Происхождение и сущность войны и армии»:

«Теории, обосновывающие неизбежность и извечность войны, могут быть сведены к двум группам.

К первой группе относятся так называемые этические теории, считающие, что война есть такая нравственная категория, без которой не мыслиться существование человеческого общества. Наиболее ярким представителем этой точки зрения является немецкий философ Гегель, который в своей «Философии права» утверждает, что война есть нравственное явление, что она необходима, так как освежает человеческое общество, предохраняет его от окостенения, загнивания, гниения:

«Война — есть очистительная жертва, она воскрешает мужество в народах, изнеженных миром. Война есть сильнейшее целебное свойство. Она до корня потрясает положение вещей, не исключая самой жизни, и обнаруживает мелочи жизни в их истинном свете. Подобно тому, как движение ветров не дает озеру загнивать, что с ним непременно бы случилось при продолжительном безветрии, так и война предохраняет народы от гниения, которое непременно явилось бы следствием продолжительного, а тем паче вечного мира».

Согласно теории Гегеля, человечество не может существовать без войны. Государства также существуют для войны, они относятся друг к другу соответственно своей силе, должны сами охранять свою нравственность и право, сами должны создавать его себе и поэтому вести войну: «История есть вечный День гнева; победившая нация есть всегда и самая лучшая, её торжество есть доказательство её правоты». Это последнее положение в настоящее время цити-

руется всеми идеологами авторитарных государств и используется или для оправдания любого насилия, любой грабительской войны.

Прудон, считающий себя последователем Гегеля, в своём произведении «Война и мир» говорит, что нравственность человечества выражается в войне, а война – это самое лучшее, что дала природа человеку: «мир, в сущности, безнравственен; война есть великая нравственная школа человечества, орудие благородства и нравственного обновления; таково её назначение как божественного промысла».

Вторая группа «теорий войны» может быть объединена под общим названием биологических теорий. Сторонники биологических теорий войны выходят из высказываний английского философа Гоббса, утверждавшего, что «человек человеку волк», что в человеческом обществе постоянно существует «война всех против всех».

Разновидностью биологической теории войны являются расовые теории, которые утверждают, что человечество по естественным вечным, божественным законам делится на низшие и высшие расы. Высшие расы господ – могут осуществлять своё господство только при помощи силы, военного насилия, войны. Война – неизбежное средство расового деления общества. Немецкий философ Шпенглер, один из крупнейших идеологов современного расизма и национал-социализма в своей книге «Человек и техника» пишет:

«Человек – хищное животное, сама жизнь толкает его на драку, на борьбу, на войну. История государств есть история войн. Идеи, ставшие кровью – требуют крови. Война есть вечная форма высшего человеческого бытия, и государства существуют ради войны».

Все расовые, биологические, этические и всякие другие «теории» войны направлены на обоснование вечности войн и неизбежности их для человеческого общества. Само собой разумеется, что все эти «теоретические построения» не имеют ничего общего с действительной наукой.

Апологеты войны утверждают, что «все силы природы находятся в постоянной борьбе между собой, стремясь к созданию нового и более совершенного путём разрушения старого и отжившего». Человечество составная часть природы – подчиняется этому основному закону природы. Апологеты утверждают, что война не только многое убивает и разрушает, но и многое создаёт, «двигая вперёд цивилизацию»; при этом то, что жизнь и смерть миллионов людей противопоставляется развитию в результате войн внешней торговли, даже не обсуждается.

Войны бывают разных видов – народные, вызванные личными интересами и притязаниями руководства государства, завоевательные, религиозные, торговые, за независимость, за престол, гражданские, междоусобные, наступательные, оборонительные, сухопутные, морские.

Организаторы войны, прикрываясь «теориями неизбежности войн», всегда имеют четкую цель, для достижения которой и ведется война. Эти цели почти всегда имеют «материальную составляющую». Такие цели всегда скрываются, затушевываются, внимание общества переносится на внешние поводы, вызвавшие войну. При этом эти поводы только тогда ведут к войне, когда её вдохновители хотят её получить – в десятках и сотнях других случаях «сплошь и рядом национальная честь оскорблялась, сограждане и подданные избивались, их права нарушались, договоры рвались в клочки, и войны из-за этого не происходило, даже дипломатических нот не писалось».

Причины войны реальные и материальные интересы групп людей. При этом не имеет значения, какие войны ведутся – династические, за увеличение политического влияния, освободительные, революционные. Везде для победителей предусмотрено получение материальных благ, контроль победителей над экономикой государств. Все политические войны – а политику часто называют «концентрированной экономикой» – ведутся «за материальные интересы» группы лиц, сословия, класса, находящихся у власти. Две с половиной тысячи лет назад древнегреческий мыслитель Аристотель определил войну как «одно из искусств приобретения»,

присвоения чего-то, принадлежащего другому. Религиозный философ Августин говорил: «Что такое война, как не грабёж в большом масштабе?» Французский философ XVIII века Вольтер утверждал, что «во всех войнах речь идёт исключительно о грабеже, чтобы пожать хлеб, посеянный другими, забрать их скот, лошадей и домашний скраб». В XIX столетии французский философ Прудон писал, что «грабеж составляет душу войны, то, что делает её популярной». Наполеон Бонапарт говорил солдатам:

«Вы плохо питаетесь и почти голы. Правительство вам много должно, но ничего для вас не может сделать. Я поведу вас в самые плодородные равнины мира, вы найдёте там большие города, богатые провинции, вы найдёте там честь, славу и богатства».

Материальные блага добывались не только грабежом. Ими являлись рабы, захват территорий и контроль торговых путей, и, начиная с XVII века, приобретение новых колоний. Многие войны велись за рынки сбыта товаров, за обладание промышленным сырьём, нефтью. Немецкий философ И. Гёте писал: «война, пиратство и торговля суть триедины и нераздельны».

Немецкий исследователь О. Николаи писал о причинах и сущности войн в своей работе «Биология войны», вышедшей в 1926 году в Ленинграде:

«В течение тысячелетий войну ненавидели. Ни один мыслящий человек никогда не сказал о ней ни одного доброго слова. Разум никогда не сможет оправдать войну. Но они не знали, как силен инстинкт войны у человека, инстинкт, сидящий в нём глубже всякого разума.

Дело в том, что даже из уст самого откровенного противника войны раздаётся какой-то возглас в пользу войны. Природное влечение, нечто такое, что напоминает самые потайные источники человеческой силы, заставляет нас любить войну. Любовь к войне содержится в самой крови народа, подобно скрытому инстинкту, и с наступлением подходящего случая она оживает и даёт о себе знать. В мирные времена такое опьянение требует искусственного стимула. Выпив своё пиво, баварец дерётся; английский матрос, уничтожив достойное количество виски, приступает к боксу; упоенный водкой русский лезет в рукопашную; итальянец, насладившись всласть вином, хватается за нож.

Когда народами овладевает опьянение войной, тогда драка, бокс, поножовщина становятся всеобщими. Тогда французы перестают быть «декадентствующими болтунами», британцы – «самодовольно-флегматичными коровами», русские – «нежными мечтателями», итальянцы – «увлекающимися влюблёнными», немцы – «опьяненные гуманностью идеалистами». Все тогда превращаются в людей дела. Именно эта универсальность увлечения войной доказывает, что мы имеем здесь дело с врождённым роду человеческому инстинктом, всегда готовым обнаружиться.

Честь человека покоится на уважении других людей. Честь нации базируется на уважении прочих народов. Миновали те времена, когда это уважение вызывалось мускульной силой. Сколь необходимой не казалась бы война, будь то вследствие унаследованного представления о ней, или как разумное действие, или, наконец, как дело чести, она таковой быть не может. Подобной необходимости для человека существовать не должно. Кто объявляет войну необходимостью, тот низводит её тем самым на степень животного акта. Война свидетельствует не о случайном заблуждении, а о полном непонимании положения, занимаемого человеком в природе. Зная, сколько в нас таится животного, мы с особенным усердием должны ежедневно и ежечасно развивать в себе всё человеческое. Становится ясно, что война не только грех, но и смертный грех.

Война не является фактором в общечеловеческой борьбе за существование: война нисколько не содействует ни благосостоянию человечества, ни его уюту, ни его умственной и физической культуре.

Те немногие, которые «остаются в барышах» в войне и которые в большинстве случаев одновременно решают вопросы войны, очень редко бывают заинтересованы в предотвращении войны, так как даже в войне, требующей крупных жертв, они едва ли чем-либо рискуют. Эти люди зарабатывают, во всяком случае, именно они и затевают войны. Бисмарк сказал: «Большинство обычно не проявляет склонности к войне; война поощряется меньшинством, а в монархических странах государями или их министрами». В этих словах ясно выражена мысль, что, если бы всюду выполнялась воля народов, войны исчезли бы навсегда. Для массы людей ясно – в случае возникновения войны они теряют. Когда всё человечество окончательно убедится в этом, тогда настанет всеобщий и вечный мир.

«Укрепляющее влияние» поражения и «изнеживающий» результат победы никогда не приведёт в состояние равновесия ту справедливость, при помощи которой войне приходится регулировать взаимоотношения народов. Сызнова угнетаемый опять возвращается к мысли о мести, и всякий раз его усилия в этом направлении завершаются успехом. Этим обуславливается утомительная скука истории, представляющей вечную смену никогда не прекращающихся войн. Лишь свободная воля человека, сознающего, что так продолжаться не может, в состоянии изменить подобное положение вещей. Кажется, что почти никто не хочет извлечь из этого никаких уроков. Прав Гегель, сказавший: «История учит только тому, что никогда ничему людей не учит».

Война диктуется экономическими законами и ведется не между народами, а между господствующими элитами враждующих государств, подчиняющими себе всё остальное общество с помощью организованного насилия. С помощью информационно-психологических методов элита превращает грабительскую войну в национально-патриотическую и, естественно, справедливую. Происходит идеализация войны. Инерция решения проблем между государствами с помощью войны всё ещё очень велика и многие политические деятели разных стран хорошо помнят слова железного канцлера XIX века Отто фон Бисмарка: «Великие вопросы не будут разрешены речами и подачей голосов, но железом и кровью».

Армии – предшественники рыцарского войска, и их оружие

Проблемы происхождения армии (от лат. *armare* – вооружать), её назначения и сущности интересовали многих мыслителей человечества, определивших её признаки – «армия является органом государства, которым она создается и содержится; армия представляет собой организацию вооруженных людей и выполняет свои функции вооруженными средствами; армия способна вести войну и обладать для этого необходимой боевой мощью».

Армии появились при возникновении государств, как одно из главных орудий подавления и насилия, осуществляющих политику господствующих в обществе элит.

О задачах армии писал хорошо разбирающийся в этих проблемах лидер Советского Союза в 1923–1953 годах И. В. Сталин: «две основные функции характеризуют деятельность государства: главная внутренняя – держать эксплуатируемое большинство в узде, и внешняя, не главная – расширять территорию своего, господствующего класса за счет территории других государств, или защищать территорию своего государства от нападений со стороны других государств».

Армия полностью зависит от экономического развития общества. В первобытном обществе не было армий, потому что отсутствовали экономические условия её возникновения. Первой, древнейшей армией, сведения о которой дошли до нашего времени, стала армия Египта, бывшая наёмной. Её основой была пехота, поддерживаемая боевыми колесницами, лучниками, позднее кавалерией. Воины были вооружены палицами, копьями, мечами, пращами, луками. Очень большой была постоянная персидская армия, состоявшая из плохо обученной пехоты и нерегулярной кавалерии. Для её управления и контроля персидским царям пришлось создать гвардию. Основой мощной греческой армии были гоплиты – тяжеловооруженная пехота, выносливая, смелая, хорошо ориентировавшаяся и передвигавшаяся в бою.

Великолепной была армия Александра Македонского, состоявшая из тяжеловооруженной пехоты, прикрывавшейся кавалерией с флангов.

Армия Рима состояла из легионов, состоявшие из тяжелой и легкой пехоты и конницы. Организация этой наемной профессиональной армии была доведена до совершенства, военное обучение войск – бег, прыжки, борьба, плавание, всё в полном вооружении – держалось на очень высоком уровне. Много времени уделялось обучению обращения с оружием. Римская армия имела отличное управление, снабжение, инженерные и санитарные службы, вспомогательные войска.

Господство натурального хозяйства в V–VIII веках, слабые государства времен феодализма, практическое отсутствие экономических возможностей исключили возможность создания постоянной армии. Военные проблемы решало ополчение феодалов – вассалов и сюзеренов, состоявшее из рыцарей, со свитой из оруженосца, пажа, лучников и копейщиков. Тяжелая рыцарская кавалерия наносила решающий удар.

Изобретение пороха и создание огнестрельного оружия, особенно пушек, произвело переворот в способах ведения войн и организации армии. Пули пробивали рыцарские панцири, орудия громили каменные рыцарские замки. С XVI века национальные централизованные государства имели постоянные армии, комплектуемые вербовкой и набором по воинской повинности.

Оружие всегда имело решающее значение для победы. Первые виды оружия – палица, дубина, бумеранг, копье, лук, праща, каменный топор, кинжал – появились в первобытном

обществе. Развитие оружия всегда было связано с развитием экономики общества – именно по развитию оружия мы определяем первые экономические эпохи развития человечества.

Усовершенствование оружия, появление его новых видов, делало старые средства защиты непригодными, создавались новые средства и виды защитного вооружения; при этом вновь совершенствовалось наступательное оружие.

В первобытном обществе создавалось наступательное оружие, увеличивавшее длину и силу руки – дубины, палицы, копья кинжалы. Тогда же появился лук и стрелы. «Защитным» вооружением стали шкуры животных и боевые дубины для отражения ударов – прообраз первых щитов.

Каменное оружие сменилось бронзовым, возникли мечи, ставшие незаменимыми и в рукопашном бою и в борьбе с крупными хищниками. Бронзовый меч сменился железным, к копьям добавились дротики. В египетской армии вооружение состояло из мечей, топоров, пращей, копий, кинжалов, луков, бумерангов. Фаланга Александра Македонского имела копья шестиметровой длины. Римские легионы были вооружены короткими мечами, кинжалами, тяжелыми и метательными копьями. Колюще-рубящий меч *gladius* был заменён большим рубящим мечом – *spatha*.

На каждую одежду стали прикрепляться металлические пластины, прикрывающие важные части тела; появились латы, кольчуги, панцири, шлемы, поножи, наручи, щиты. Появились первые арбалеты.

В V–VIII веках были созданы основные виды оружия феодальной эпохи, постоянно совершенствуемые средства нападения и обороны.

Копьё, применявшееся в пеших и конных войсках, с развитием рыцарского вооружения значительно утолщается, получает особую защиту для прикрытия руки, прижимавшей его к телу рыцаря. Только в XVI–XVII веках появляются пики, заимствованные от восточных всадников.

В VIII веке главным рыцарским оружием становится меч – рубящее, с XIII века рубяще-колющее, а с XV века только колющее стальное оружие. К VIII веку обоюдоострый меч достигает длины 90 сантиметров и ширины 5 сантиметров. Он имеет короткую рукоятку с очень большой крестовиной. От бродячих варяжских дружин меч получает название – нормандский.

После VIII века в связи с усилением брони острие меча из округлого становится острым, его длина достигает одного метра, лезвие суживается к острию. К рубке с плеча добавляются многие другие приёмы фехтования, рукоятка становится более массивной, крестовина, защищающая руку, становится более мощной. Теперь «полутораручный меч» можно взять и двумя руками, которые надёжно защищают дуги гарды и контргарды. Именно из такого меча в начале XVII века были созданы колющая – *stossdegen* и рубящая – *haudegen* шпаги. К XVIII веку рыцарский меч сохраняется только в виде кирасирского палаша.

Некоторые из первых рыцарей также использовали и огромный двуручный меч, длина которого достигала двух метров; его носили без ножен, за спиной.

Булава, боевой топор, шестопер с XIV века выходят на первый план с развитием защитного вооружения, в борьбе с которым меч уже был не так эффективен. Булава с острыми шипами даже получила своё имя – «моргенштерн, утренняя звезда». С XVII века булава – символ военной власти, маршальский жезл.

Каркасный шлем сменяется нормандским, выковывающимся целиком, утяжеляется, защита ушей, затылка и шеи достигается кольчужным ожерельем. К XII веку шлем становится цилиндрическим, упирающимся в плечи, с прорезями для глаз и рта. В XIV веке его из-за непомерной тяжести сменил конический шлем с забралом, затем появился шлем с широкими полями, вытянутым назатыльником и узким забралом и подбородником. С появлением огне-

стрельного оружия шлем значительно упрощается, а к XVIII веку теряет боевое значение, становясь принадлежностью военной формы.

С VIII века появляется железная кольчуга, к которой с XIII века добавляется сплошной доспех, вытеснивший наборную броню. К концу XIV века создается знаменитый готический доспех, ярким образцом которого являлся миланский доспех из рифленого железа, полностью закрывающий всё тело. К концу XVI века используется только полудоспех, потом только нагрудник.

Первые щиты были круглыми или овальными, позднее – миндалевидными, прикрывавшими всадника от плеча до стремени. С созданием готического доспеха значение щита значительно уменьшается.

Основными центрами производств рыцарского вооружения стали Пассау на Дунае и Зоменген на Рейне, находившиеся в местностях, богатых чистой железной рудой. Позже прославились испанские и итальянские мастера – из Толедо и Милана. Оружие всегда было очень дорогим, самый простой панцирь стоил дороже лошади и быка. Способы его производства держались в строгой тайне. Оружейный цех в городах находился в самом почетном месте.

Холодное, или белое оружие являлось главным видом оружия, используемого в рукопашном бою, до XVI века, до появления и развития огнестрельного оружия. О рыцарях – мастерах боя слагались легенды, о них по всей Европе пели трубадуры и мейстезингеры. В Средние века, когда человеческая жизнь не являлась ценностью, именно рыцарство изменило подобное представление в обществе – и именно поэтому осталось в истории человечества, введя в неё понятие чести.

Гетайры и фаланга Александра Македонского.

Герой Древнего мира Александр Македонский (356–323 годы до н. э.) не потерпел ни одного военного поражения. Его военное искусство соединило в себе все достижения мирового военного искусства. Военные походы Александра Великого 334–324 годов описаны в тысячах книг историков и исследователей:

«Александр Македонский, продолжив совершенствование организации, вооружения и способов боевых действий македонской армии, начатое Филиппом II, выступил новатором в военном искусстве: увеличил плотность фаланги и изменил её вооружение, повысив силу её атаки – македонская фаланга использовалась не только в рукопашном бою, но и служила как бы тараном в атаке; превратил кавалерию в решающую ударную и маневренную силу армии; ввел новый тип конницы, способной вести бой в конном и пешем строю; установил основы маневрирования и взаимодействия элементов боевого порядка.

В зависимости от обстановки Александр Македонский действовал сосредоточенными силами или делил армию на самостоятельные колонны. Успеха в сражении он добивался созданием на одном, обычно правом, атакующем фланге ударной группировки и с тяжелой кавалерией и средней пехоты. Легкая конница и пехота завязывали бой. Тяжелая конница наносила удар во фланг и тыл боевого порядка противника, а фаланга тяжелой пехоты атакой с фронта завершала её удар. Лёгкая конница затем вела преследование разгромленного врага. Александр Македонский разработал основы кавалерийской тактики. Он развил принцип неравномерного распределения сил по фронту, открытый Эпаминондом.

Характерные особенности стратегии Александра Македонского: тщательная подготовка войны, глубокое изучение противника и его страны, ведение войны по разработанному плану, решительное и настойчивое претворение планов в жизнь, разгром живой силы противника в полевом сражении, обеспечение коммуникаций и баз снабжения армии и флота, закрепление победы.

Важное значение Александр Македонский придавал установлению и поддержанию дружеских отношений с населением завоеванных стран».

Исследователь Н. С. Голицын писал о македонском войске в книге «Всеобщая военная история древних времен», вышедшей в Петербурге в 1872 году:

«Македонская армия отличалась превосходным, в правильной соразмерности, составом из всех родов войск, различных и по вооружению, и по образу действий. Главными и лучшими были тяжелые и средние: пехота и конница; легкие же пешие и конные войска были второстепенными, вспомогательными.

Первое место между дружинами царских телохранителей и в целом войске занимали гетайры – постоянные, доблестные, знаменитые сподвижники Филиппа и в особенности Александра, который всегда и во всех своих битвах сражался во главе их или окруженный ими, и с ними делил все военные труды и опасности.

Гетайры разделялись на 8 илов – эскадронов в 200 человек каждый, следовательно, всего гетайров было 1600 человек. Первый ил был сильнее прочих, считался почетнейшим и назывался царским.

Вооружение македонских войск вообще было греческим, но значительно усовершенствованное. Тяжелая пехота имела мечи, которыми одинаково могла и колоть и рубить, и большие щиты, в рост человеческого. Но главным её оружием была сарриса или копье длиной до семи метров. Средняя и легкая пехота были вооружены легкими латами и щитами, мечами и копьями, удобными также для метания. Тяжелая конница была вооружена мечами, щитами и

длинными копьями, а легкая – легкими копьями и дротиками, луками. В тяжелой коннице и лошади и всадники были покрыты чешуйчатыми латами.

Филипп усилил и усовершенствовал греческую фалангу, учрежденную им в Македонии не ранее 359 года. Усовершенствование фаланги Филиппом заключалось в том, что он соединил в ней в один нераздельный состав тяжелые и средние: пехоту и конницу, определив относительную соразмерность их так, что конница вообще составляла $\frac{1}{4}$, а средняя пехота – $\frac{1}{2}$ тяжелой пехоты. Александр Великий, удвоив численную силу фаланги, сохранил установленный Филиппом её состав. В фаланге было: тяжелой пехоты или гоплитов – 16384 человека, средней пехоты – 8192 человека, конницы тяжелой и средней – 4096 человек. Всего воинов было 28672 человека, а с начальниками до 30000 человек.

Филипп принял для строя тяжелой пехоты 16-ти шереножную глубину, потому что она доставляла тяжелой пехоте достаточные твердость и силу для нападения и обороны, и легко могла быть увеличиваема вдвое или более, для усиления натиска, либо уменьшаема наполовину, без уменьшения, однако же, твёрдости и силы строя.

Первой, основной частью македонской фаланги был лохос или ряд из 16-ти гоплитов. Он разделялся на 2 димерии, а димерия – на 2 эномоти. Передний в лохосе воин начальствовал им и назывался лохагосом, а последний или задний, урагос, был обязан наблюдать за порядком в лохосе. Оба были назначаемы из числа лучших, надёжнейших и храбрейших воинов.

Дальнейшие подразделения фаланги были образуемы путём постепенного соединения лохосов в числе 2-х, 4-х, 8-ми и 16-ти. 2 лохоса составляли дилохию, 2 дилохии – тетрархию, 2 тетрархии – таксиархию, 2 таксиархии – синтагму или ксенагию, то есть правильный квадрат из 16-ти гоплитов во фронте и стольких же в глубину; всего 256 человек.

Синтагма составляла нижнюю самостоятельную часть или тактическую единицу фаланги. Первым, главным начальником оной был синтагматарх, а вторым главный урагос. Первый в бою стоял на правом фланге передней шеренги, а последний в замке за серединой синтагмы.

Дальнейшие разделения фаланги были образуемы посредством постепенного соединения синтагм в числе 2-х, 4-х, 8-ми и 16-ти. Две синтагмы составляли *пентекосиархию*, 2 *пентоксиархии* – хилиархию, 2 хилиархии – мелархию, 2 мелархии (то есть 16 синтагм, 256 гоплитов во фронте, 16 в глубину, а всего 4096 воинов) – простую или малую фалангу, под начальством фалангарха.

2 простые или малые фаланги составляли двойную фалангу или дифалангархию, иначе крыло, под начальством дифалангарха. 2 двойные фаланги (1024 гоплита во фронте, 16 в глубину, а всего 16384 человека) – большую фалангу или тетрафалангархию, под началом тетрафалангарха.

Средняя пехота имела одинаковое с гоплитами число рядов во фронте, но вдвое меньшую глубину, то есть 8 шеренг.

Тяжелая и средняя конница имела одинаковое с тяжелой и средней пехотой число рядов во фронте, но вдвое меньшую против средней и вчетверо меньшую против тяжелой пехоты глубину, то есть 4 шеренги.

Тяжелая и средняя пехота действовали преимущественно наступательно и притом более или менее дробными частями, *взаимно поддерживавшими друг друга*, чем вознаграждался некоторым образом недостаток резервов. Конница производила нападения с большой быстротой и решительностью, а тяжелая в особенности всегда в сомкнутом строю, производя удар копьями. Легкие войска, как пешие, так и конные, вообще не имевшие определенного места в общем строю, и в бою сражавшиеся врассыпную, большей частью, однако же, становились и действовали в промежутках дробных частей тяжелой и средних пехоты и конницы, действием из метательного оружия облегчая и усиливая наступление их и удар ручным оружием.

Тяжелая пехота имела три рода строя: разомкнутый для смотра, полусомкнутый для нападения и сомкнутый для обороны.

В бою, при длине сарисс в 7 метров только первые 6 шеренг брали сариссы в руку. Остальные же 10 шеренг, сариссы которых не переступали за черту фронта фаланги, опирали их о плечи непосредственно впереди стоящих гоплитов, для ослабления действия неприятельских стрел и камней.

Для пропуска легких войск и облегчения движения, между 1-й и 2-й, 3-й и 4-й малыми фалангами было оставляемо 20, а между 2-й и 3-й – 40 шагов промежутка.

Значительным усовершенствованием вооружения, устройства и образа действий фаланги, и искуснейшим употреблением оной в битвах и применением к разнообразным видам местности и к различным случайностям и обстоятельствам войны, Филипп и Александр Великий умножили преимущества и выгоды её, ослабили её недостатки и невыгоды, и доказали, какую необыкновенную пользу можно было извлекать из неё искусным, сообразным с обстоятельствами, употреблением её. Зато она и послужила им одним из главнейших средств к одержанию блистательнейших побед.

Самой фаланге всегда соответствовал порядок, и необыкновенные дальность, продолжительность и быстрота, в некоторых случаях возбуждающие невольное удивление.

Начальствование войском, у македонян было сосредоточено, вместе с властью царской, в руках царя и потому имело необыкновенное преимущество единства и силы».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.